

АЛЕКСАНДР МИЧРИ:

## Моя главная картина еще впереди...

*Культура. - 2004. - 25-31 марта. - с. 16*

Исполнилось 70 лет Александру МИЧРИ, известному живописцу, вице-президенту Творческого союза художников России. Действительно члену Академии менеджмента в образовании и культуре.

В начале 2001 года в Государственной Третьяковской галерее состоялась выставка произведений трех художников – Ефрема Зверькова, Ивана Сорокина и Александра Мичри. Если имена первых двух широко известны, то Александр Мичри впервые дебютировал в Москве, причем в столь престижных залах и в столь именитом соседстве. И, знаете, он не потерялся, не выглядел “бедным родственником”, а выступил смело и достойно. Его работы были замечены и положительно оценены. Как говорится, “утром он проснулся знаменитым”, его имя уже полноправно вошло в московский элитный художественный обиход.

Александр Мичри отобрал на выставку всего двадцать картин, но они достаточно полно и разнообразно показали особенности его творчества как интересного и самобытного художника со своей стилистикой и колористическим строем. Правда, согласно правилам выставки географический охват его картин ограничивался Средней Азией, Киргизией, Узбекистаном и Туркменией, Алтаем, Кавказом и Крымом. Но жанровый состав его произведений оказался довольно емким – это пейзажи, портреты, на-

турморти, виды селений и городов, уличные сцены.

Александр Мичри свободно и уверенно владеет кистью. Он – прирожденный живописец, любит, понимает и тонко чувствует цвет. Художник выработал свою колористическую гамму мягких теплых зеленоватопалевых, голубовато-охристых, жемчужных, коричневатых тонов, что дается многолетней и умелой работой с натурой, прекрасным ее знанием. Однако он не следует ей дословно, буквально, а художественным своим дарованием как бы поднимается над природой, как бы поэтизирует ее.

Разные сюжеты, разные состояния природы требуют неодинакового стилистического и колористического подхода. Поэтому художник ищет, пробует, находит интересные приемы, эффектные цветовые сочетания, необычные живописные образы. Но он не тиражирует удачно найденное, не использует его в разных обстоятельствах, не замыкается на одном мотиве или цветовом решении.

Если в картине “Гурзуф” Мичри использует энергичные голубоваточерные тона, то совершенно по-иному лепит насыщенными краснозолотисто-черными мазками портреты алтайской или узбекской женщины. Находит краски для выражения сумрачной тишины гор Киргизии, и даже с первого взгляда мрачноватый алтайский этюд привлекает

притягательной живописной силой и глубиной образа. И очарователен уж, казалось, совсем неприятный натюрморт с букетом цветов в вазе на фоне белых простыней, развешанных в туркменском дворе.

Но совершенно потрясли меня картины, посвященные Средней Азии. Так, в видах Хивы и Самарканда светлая голубовато-палевая, серебристая гамма настолько прозрачна, трепетна, пронизана почти физически ощутимым солнечным зноем, что строения, мечети, группы людей кажутся призрачными, туманными, странными видениями, возникающими из почти нереального сказочного мира, который буквально завораживает неземным волшебством, так и кажется, что он вот-вот растает, исчезнет в неведомой хрустальной бесконечности. Когда смотришь на картины Александра Мичри, то понимаешь – написаны они не заезжим, пусть даже умелым художником, командированным сюда на некоторое время, но живописцем, как бы изнутри глубоко понимающим, чувствующим все то, что изображает.

И это действительно так. Восток для Мичри – это зов предков, зов крови. С Востоком связана большая часть его жизни. Родился он в Баку. Детство и юность прожил в Дагестане, в Каспийске. В Махачкале посещал художественную студию Дворца пионеров. После окончания в 1960

году Московского высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановское) уезжает работать в Туркмению. Среднюю Азию извездил вдоль и поперек, от древних городов до самых отдаленных аулов.

Лишь в 1968 году Александр Мичри вернулся в Москву. Но неоднократно возвращался в Среднюю Азию, бывал на Кавказе и в Крыму. Побывал и в ряде зарубежных, в том числе и в восточных государствах. Первые персональные выставки его произведений состоялись на Кубе и в Испании. Его работы находятся в музеях, частных коллекциях России и ряда других стран.

Но Александр Мичри не только художник, но и меценат, хотя это слово ему не нравится. В начале девяностых годов он на базе своей мастерской основал творческий центр “Овен” для осуществления проектов развития культурных и творческих связей между Россией и странами ближнего и дальнего зарубежья. Центр организует выставки, помогает художникам, особенно молодым. Сейчас “Овен” расширяется, приобретает multifunctionality. Центр начинает играть существенную роль в художественной жизни Москвы.

– Вы основатель и руководитель творческого центра, а это требует огромных хлопот, забот, усилий, сил и энергии. Остается у вас время на творчество? Не по-

губит ли центр вас как художника?

– Да, мне сейчас тяжело, и времени для творчества почти нет. Но надо завершить грандиозный проект, над которым я работал четырнадцать лет. “Овен” создан для помощи художникам. Не только творческой, но и финансовой. Для этого центр должен зарабатывать деньги. А в моих планах – устройство своего выставочного зала, а затем, быть может, и музея с постоянной экспозицией, музыкального салона, творческих мастерских...

– Вы исполнили свою главную картину, или она еще впереди?

– Нет, конечно, еще не сделал. Но мечтаю о ней. Вот завершу строительство “Овена” и полностью отдамся творчеству. Уеду в Испанию... Я люблю эту страну. Ее народ очень похож на русский – и своей открытостью, и эмоциональностью, и гостеприимством. А какие там народные праздники!

Я вижу на испанской земле вообще все иначе, ярче, необыкновеннее: если цветы – то каких-то особенно ярких оттенков, если море – то фантастического цвета, если веселье – то до самого утра, если великий мастер – то на грани гениальности и безумия, как Гойя, Дали, Пикассо или Гауди...

Как удивительно и красиво все, рожденное на испанской земле!

Евграф КОНЧИН

*Михаил Евграфович  
(родился - 70 лет)*

*31.03.04*

*198*